

на дубъ, а волкъ закопался въ листьѣ. Идетъ лисица въ гости съ большою головушкой. Медвѣдь и говоритъ волку: ну, кумъ, у него какая-то тычина позади. А это у кота хвостъ. Медвѣдь и говоритъ: ну, кумъ, не мало ли будетъ! Ну будетъ съ него, отвѣчалъ волкъ. Котъ и приходитъ съ лисицей, какъ прынетъ на корову и закричалъ: мяу-яу-мяу! Медвѣдь и говоритъ: ну, кумъ, я говорилъ, мало будетъ. А волку не видать было ихъ, шевельнулся въ листьѣхъ, хотѣлъ посмотрѣть, а котъ думалъ мышъ, какъ прынетъ туда. Волкъ испугался, думалъ за нимъ, а котъ испугался, скорѣй на дубъ. А медвѣдь думалъ, онъ за нимъ, испугался, да съ дуба къ верху нагами полетѣлъ и побѣгъ волка догонять. А лисица все къ себѣ перетаскала—корову и овецъ. Стали жить да поживать, добра наживать.

XI.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ ПУЛЬКА.

Былъ унтеръ-офицеръ Пулька. Служилъ въ полку. Трудно ему показалось служить. Собралъ себѣ сухарей, забралъ всю свою парадную сбрую; взялъ да бѣжалъ. Бѣжалъ онъ день-годъ. Истратилъ онъ всѣ свои харчи, поѣлъ свои сухари и хотѣлъ воротиться. Но воротиться, говоритъ, не годится. А то ворочусь.—Взялъ и воротился.

Приходитъ онъ къ лѣсу, показалась ему дорога. Шолъ онъ этой дорогою. Стоитъ трехъ-этажный домъ. Входитъ онъ въ этотъ домъ. Стоитъ въ этомъ

домъ одна кровать. Опъ съ походу уморился, легъ на эту кровать. Приходитъ молодой парень.—Кто жь тебѣ на этой кровати приказалъ лечь? Я на этой кровати изъ году-годъ самъ лежу.—Виновать, говоритъ, простите, такъ понахалился.—Ну, наймись же, говоритъ, служить мнѣ на годъ. Работать тебѣ только изо дня въ день печку топить и чтобы не стричься, не мыться, Богу не молиться. Отправился этотъ хозяинъ. Остался Пулька одинъ. Проходитъ годъ, приходитъ его хозяинъ.—Хорошо, говоритъ, старался молодець! На вотъ тебѣ пять цѣлковыхъ, умойся, остригись, Богу помолись, на послѣднее погуляй и на 3-й день ко мнѣ приди.—Унтеръ-офицеръ Пулька погулялъ, погулялъ, пришолъ.—Ну что, денегъ хватило? — Копѣйка серебромъ осталась.—Ну, наймись еще, на другой годъ останься тоже изо дня въ день печку топить.

Годъ проходитъ, хозяинъ опять приходитъ, глядитъ.—Молодецъ, говоритъ, ты. На вотъ тебѣ опять пять цѣлковыхъ, умойся, постригись, Богу помолись, на послѣднее погуляй и на 3-й день ко мнѣ приходи. Унтеръ-офицеръ Пулька погулялъ, погулялъ, пришолъ.—Что, говоритъ, денегъ хватило?—Копѣйка серебромъ осталась.—Ну, наймись, говоритъ, на 3-й годъ, чтобъ не стричься, не мыться и Богу не молиться.

Проходитъ годъ, приходитъ опять хозяинъ.—На вотъ, говоритъ, тебѣ пять цѣлковыхъ, умойся, постригись, Богу помолись, на послѣднее погуляй и на третій день ко мнѣ явись. Пулька погулялъ и опять пришолъ.—Что же я, служимши три года, не могъ у этого хозяина въ одной комнатѣ быть?—

Входитъ въ комнату, стоитъ дѣвица, по груди въ песокъ закопана.—Ахъ ты, говоритъ, унтеръ-офицеръ Пулька! Откудава тебя Богъ занесъ сюда? —Много ли ты у него служишь?—Я, говоритъ, служу три года. — Ну, на вотъ тебѣ книгу, почитай же ты обо мнѣ три ночи. Я за тебя замужъ пойду. Если тебѣ будетъ страхъ какой, не бойся. Сталъ онъ читать первую ночь: читалъ, читалъ онъ, является ефрейторъ его полка. — Унтеръ-офицеръ Пулька, являйся въ полкъ, полковникъ прислалъ. Потомъ унтеръ-офицеръ приходитъ. — Унтеръ-офицеръ Пулька, являйся въ полкъ.—Потомъ фельдфебель приходитъ.—Унтеръ-офицеръ Пулька, являйся въ полкъ, полковникъ прислалъ.—Потомъ является его полка все начальство. — Что-жь на него глядѣть? Братъ его на штыки. Всѣ сейчасъ пропали. А дѣвушка по груди вышла. Потомъ онъ пошелъ въ кабакъ. Дай, говоритъ, цѣловальникъ, квартиру горѣлки.—Погулялъ, время отправляться опять читать. Читалъ, читалъ онъ, опять является ефрейторъ; потомъ унтеръ-офицеръ, потомъ фельдфебель; потомъ все начальство. — Что-жь на него глядѣть. братъ его на штыки! — Всѣ сейчасъ пропали. Дѣвушка вышла по колѣни изъ песка. На третью ночь опять является ефрейторъ, потомъ унтеръ-офицеръ, потомъ фельдфебель, потомъ все начальство. —Что жъ на него глядѣть, братъ его на штыки! — Сейчасъ всѣ пропали. Дѣвушка вышла вся изъ песка и говоритъ ему: ну, унтеръ-офицеръ Пулька, дожидайся меня на королевской пристани. Я прїѣду въ серебряномъ кораблѣ. Если хозяинъ тебѣ станетъ расчетъ давать, будетъ давать и золото и серебро—не бери,

только скажи: дай мнѣ изъ этой печки, что я топилъ, три клубочка изъ трубы. Приходитъ онъ къ хозяину.—Ну что, говоритъ, Пулька, послужи мнѣ еще годъ.—Солдатское, говоритъ, дѣло—послужилъ три года, время отправляться, пожалуйста расчетъ.— Вотъ тебѣ, говоритъ, и золото, и серебро. — Не надобно. — Вотъ тебѣ золотая карета. — Не надобно. — Что же тебѣ надобно?—Дайте мнѣ изъ печки, которую я топилъ, три клубочка изъ трубы.—Жалко ему было отдать. Однако отдалъ. — Ну, говоритъ, Пулька, хоть и выручилъ барграфиню прекрасную, но не видать тебѣ ее.

Выходитъ онъ отъ хозяина, получилъ эти три клубочка, да дюже ему тяжелы показались. — Что это говоритъ, когда отправлялся изъ полка, сухарей было много и то не было тяжело,—сѣмъ я его брошу.—Покатился этотъ клубокъ и говоритъ человѣческимъ голосомъ: благодарю покорно, унтеръ-офицеръ Пулька, что выручилъ меня изъ трубы. Также онъ и другой бросилъ, онъ тѣми же словами говорилъ. Потомъ и третій бросилъ, также говорилъ. Приходитъ онъ въ кабакъ. — Цѣловальникъ, дай кварту горѣлки. — Что, унтеръ-офицеръ Пулька, выручилъ барграфиню прекрасную, но ее ты не увидишь. Возьми мою дочь за себя замужъ.— Отойди, говоритъ, не приставай съ ней.—Попилъ, погулялъ онъ, время отправляться на королевскую пристань. Выходитъ онъ изъ кабака вонъ. Высылаютъ этотъ сидѣлецъ мальчика.—Скажи ему, говоритъ, унтеръ-офицеръ Пулька, не ты ли платокъ забылъ? (а онъ ничего не забывалъ) и заткни ему эту булавку въ шинель. Мальчикъ догналъ Пульку

и спрашиваетъ: не ты ли платокъ забылъ?—Я, говорю, я. А мальчикъ необыкновеннымъ образомъ булабочку въ шинель ему заткнулъ. Приходитъ онъ на пристань. Склонилъ его сонъ. Приѣзжаетъ барграфиня прекрасная, въ серебряномъ кораблѣ.— Няньки, мамки, киньте смертный якорь въ море, разыщите этого человѣка.—Пошли они искать. Нашли его соннаго. Будили, будили, не могли разбудить. Отправились прочь. Пулька проснулся, подбѣгаетъ къ берегу, кричалъ, кричалъ, не могъ ихъ докликаться.

Приходитъ онъ съ горя опять въ кабакъ. — Дай мнѣ, говоритъ, цѣловальникъ, кварту горѣлки. — Что, говоритъ, унтеръ-офицеръ Пулька, хотя и вручилъ барграфиню прекрасную, но ты ее не увидишь; возьми мою дочь себѣ замужъ.—Отойди, говоритъ, не приставай съ ней. Такъ досадно.— Попилъ, погулялъ, время отправляться на пристань королевскую. Цѣловальникъ сейчасъ опять мальчика высылаетъ. Скажи: унтеръ-офицеръ Пулька, не ты ли перчатки забылъ? (а онъ совсѣмъ не забывалъ), и заткни ему булабочку въ шинель. Мальчикъ догналъ Пульку, спрашиваетъ: не ты ли забылъ перчатки. — Я, говорю, забылъ. — Мальчикъ ему заткнулъ въ шинель булачку. Приходитъ опять на пристань и склонилъ его опять сонъ. Приѣзжаетъ барграфиня въ серебряномъ кораблѣ.— Няньки, мамки, киньте смертный якорь въ море, разыщите этого человѣка. Пошли они искать, нашли его соннаго. Будили, будили, не могли разбудить. Отправились прочь. Онъ сейчасъ проснулся. Подбѣгаетъ къ

берегу. Кричалъ, кричалъ, не могъ ихъ докликаться.

Приходить съ горя опять въ этотъ кабакъ. — Дай мнѣ цѣловальникъ, кварту горѣлки. А онъ говоритъ: унтеръ-офицеръ Пулька, хоть ты и выручилъ барграфиню прекрасную, но ее ты не увидишь; возьми мою дочь замужъ. — Отвяжись, говоритъ, съ своей дочерью, не возьму я ее. — Попилъ, погулялъ, время опять отправляться на пристань. Цѣловальникъ опять высылаетъ мальчика. Мальчикъ спрашиваетъ: не ты ли унтеръ-офицеръ Пулька, трубку забылъ, — а самъ ему булабочку воткнулъ. Приходитъ Пулька опять на пристань. Склонилъ его опять сонъ. Приѣзжаетъ барграфиня въ трехъ золотыхъ корабляхъ. — Няньки, мамки, киньте смертный якорь въ море, разыщите этого человекъ. Пришли они, разыскали его самого. Будили, будили, не могли разбудить. Сходить съ корабля сама барграфиня прекрасная. Будила, будила, не могла разбудить, слезно заплакала. Написала своей рукой: «ищи ты меня за тридцать земель, въ дѣвичьемъ царствѣ, за огненной рѣкой.» Проснулся онъ. Кричалъ, кричалъ, не могъ докричаться.

Отправился онъ въ дѣвичье царство, за огненной рѣкой. Шолъ, шолъ не много не мало онъ. Приходитъ къ иному царству. Вдругъ ему дѣлаютъ на заставѣ солдаты артикулъ. Онъ удивляется себѣ: что такое, для меня такая встрѣча? Вдругъ выходитъ самъ царь, встрѣтилъ его, беретъ его за руку, ведетъ его въ свой дворецъ. — Благодарю, говоритъ, унтеръ-офицеръ Пулька! Выручилъ ты меня изъ трубы. Въ другомъ царствѣ его также встрѣчали, и

въ третьемъ также. Потомъ онъ отправился дальше. Приходить онъ къ огненной рѣкѣ, совсѣмъ своимъ орудіемъ и вдругъ ему дюже жарко стало. Сбросилъ онъ съ себя ранецъ, сбросилъ онъ съ себя ружье, бросилъ свою шинель—все жарко.—Что же это, говорить, солдатская ухватка моя, стало быть на войнѣ мнѣ трудно будетъ, я все побросаю стало быть. Однако нужно воротиться подобрать все и надѣть опять всю полную аммуницію. — Вобрался онъ опять въ свою полную аммуницію и потомъ пошолъ. Стоитъ на берегу трактиръ. На трактирѣ надпись: «зайди да выпить и опять тѣмъ же слѣдомъ скоро выйти,» а въ трактирѣ никого нѣту. Взялъ онъ въ трактирѣ расположился отдохнуть. Приходить трактирщикъ. — А что, ты грамотный, говорить, человѣкъ?—Виновать, говорить, грамотный. — А видишь ли какая надпись на воротахъ: «Зайди да выпить, да опять тѣмъ же слѣдомъ выйти.» — Виновать, говорить, простите. Какъ бы мнѣ на ту сторону переправиться чрезъ огненную рѣку?—А, говорить трактирщикъ, могу тебя я переправить, только дорого стоитъ. — Это ничего, сколько угодно, я заплачу.—А трактирщикъ представлялъ на ту сторону для птицъ провизію—клевать быковъ. Сейчасъ онъ приводитъ быка, зарѣзалъ этого быка, нутрь выпустилъ, посадилъ туда солдата. Потомъ зашилъ. Прилетаетъ тигръ-птица. Берегъ этого быка, несетъ чрезъ огненную рѣку; кладетъ этого быка на земь. Пулька сейчасъ ударился отъ этого мѣста бѣжать. Забился въ камыши, Слетается птица всякая и говоритъ: отчего тутъ пахнетъ человѣчиной. Послать за тигрой птицей.

Птицы разлетѣлись.—Отправился Пулька въ дѣвичье царство; приходитъ къ колодцу, сидитъ на колодцѣ. Вдругъ приходитъ дѣвица, видитъ—сидитъ муштина. Она ему говоритъ: ахъ, другъ милый, у насъ барграфиня прекрасная, муштинъ боится. — Ну, говоритъ, принеси мнѣ свое платье. Наряжусь я поженски, у васъ буду женщиной жить. Названіе мое будетъ Марья. — Приводитъ она эту дѣвицу Марью къ барграфинѣ прекрасной. — Ахъ, говоритъ барграфиня прекрасная, гдѣ ты себѣ такую дѣвицу сыскала?—На колодезѣ. Потомъ стала она жить у нихъ. Входитъ Пулька въ конюшню. Въ конюшнѣ лежатъ три богатыря убитые и скованные. — Барграфиня прекрасная очень ихъ боялась.—А что вы мнѣ дадите, я могу ихъ похоронить. — А если можешь, половину царства дасть барграфиня прекрасная. Пулька выкопалъ могилу. Беретъ одного богатыря, хоронитъ въ могилу. Онъ же ему отвѣчаетъ: благодарю, унтеръ-офицеръ Пулька, что прибираешь мои кости! лежалъ я тридцать лѣтъ мертвый и скованный. Вотъ тебѣ мой подарокъ, вотъ тебѣ моя сила, вотъ тебѣ моя слуга сивка-бурка. Какъ тебѣ занадобится она, выйди ты въ незаповѣдныя луга, крикни своимъ громкимъ голосомъ: сивка-бурка, вѣчная каурка, лети ко мнѣ. Она летитъ, земля дрожитъ, изо рту полымя, изъ ноздрей дымъ шибаетъ. — Потомъ Пулька похоронилъ и другаго. Потомъ и третьяго и такой же отъ нихъ подарокъ получилъ.

Сватался за барграфиню прекрасную король Додонъ Додонычъ.—Иди за меня замужъ, а если не пойдешь, я тебя неволей возьму, дѣвичье твое цар-

ство побью.—Собралась барграфиня прекрасная на-
супротивъ его воевать съ дѣвицами. Бились, бились
ни много, ни мало. А унтеръ-офицеръ Пулька дома
остался. Выходить онъ на балконъ, взявъ подзор-
ную трубу, взглянулъ на ихъ побоище и видитъ
царь ихъ бьетъ. Выходить онъ въ незаповѣдныя
луга.—Сивка-бурка, лети ко мнѣ.—Беретъ онъ силу
богатырскую перваго богатыря и отправился онъ
туда на побоище. Онъ не столько рубилъ, сколько
конемъ давилъ. Побилъ, порубилъ и отправился
назадъ; и склонилъ его дома сонъ. Вдругъ приѣз-
жаетъ барграфиня прекрасная съ своего побоища и
говоритъ про между себя: чай, за насъ Господь за-
ступается. нечаянно намъ Господь даетъ.

Потомъ король собралъ еще больше силы. Опять
барграфиня прекрасная отправилась съ дѣвицами на
побоище. Унтеръ-офицеръ Пулька остался дома.
Выходить онъ въ незаповѣдныя луга.—Сивка-бурка,
лети ко мнѣ.—Беретъ богатырскую силу другаго
богатыря. Не столько онъ рубить, сколько конемъ
давить. Порубилъ всю силу. Опять отправился до-
мой и склонилъ его сонъ. Опять барграфиня пре-
красная съ дѣвицами говоритъ: чай, за насъ Го-
сподь заступается, нечаянно намъ Господь даетъ.

Третій разъ король собралъ 12-ть богатырей.—
Барграфиня прекрасная, иди за меня замужъ, а то
я тебя силой возьму и твоихъ всѣхъ дѣвицъ злой
смерти предамъ. Собрала она опять войско. Идетъ
супротивъ его воевать. Приѣхали; стали биться.
Пулька беретъ подзорную трубу и выходитъ на бал-
конъ и глядитъ на ихъ побоище. Стоять впереди
12-ть богатырей. Онъ беретъ себѣ наибольшую силу

третьяго богатыря и главнаго коня. Отправился туда. Приѣзжаетъ туда. Богатыри ему говорятъ: что-жь на поединокъ что ли хочешь?—Нѣтъ, говоритъ, я одинъ на всѣхъ. Пошолъ онъ рубить. Убилъ онъ перваго, другаго и другихъ. При концѣ сразился съ однимъ. Поранилъ онъ ему руку. Поворотилъ онъ коня къ барграфинѣ прекрасной. Завяжи, говоритъ, мнѣ руку. — Покончилось ихъ побоище. Отправился онъ опять домой впереди всѣхъ. И вдругъ склонилъ его сонъ и разоспался онъ, и откинулъ онъ руку, и увидала служанка у него шовъ на рукѣ. — Ахъ, говоритъ, вотъ кто за насъ заступался. Призываетъ барграфиня прекрасная его и говоритъ: не ты ли самый унтеръ-офицеръ Пулька? Онъ открылся ей: тотъ самый я унтеръ-офицеръ Пулька.—Ну, вотъ тебѣ все мое царство. Потому онъ на ней женился.—Всему дѣлу конепъ.

XLI.

Жилъ царь, у него было три сына, и много было лошадей. Каждую ночь у него пропадало по табуну. Вотъ онъ собралъ сыновей и говоритъ имъ: надо подкараулить кто это лошадей угоняетъ. Сыновья похватались — стали поочереды караулить. Прежде досталось старшему, потомъ среднему, а тутъ младшему. Старшій взялъ коня и поѣхалъ — ничего не видалъ. Средній поѣхалъ и тоже ничего не видалъ. Младшій взялъ коня и поѣхалъ. Приѣхалъ и стоитъ подлѣ табуна. Бѣжитъ бѣлый волкъ.